

УДК 342

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ЭВОЛЮЦИИ КОНСТИТУЦИОННОГО СТРОЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

© 2025 г. Ю. И. Скуратов*, Н. В. Селихов**

Российский государственный университет нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина, г. Москва

*E-mail: skuratov_yi@mail.ru

**E-mail: selihovnv@mail.ru

Поступила в редакцию 07.05.2024 г.

Аннотация. В статье обсуждается влияние всемирного кризиса представительной демократии и либерального капитализма на обновление конституционного строя Российской Федерации, формирование государства социальной солидарности. В данном процессе гражданское самоуправление становится наиболее перспективной формой общественной самоорганизации российского народа, основанной на всеобщем политическом равенстве граждан. Право народа на национальную идеологию, прямую политическую коммуникацию граждан и участие каждого в управлении государством создает современную основу его единства и суверенитета. Социальная солидарность как национальная идея, конституционный принцип и основа народовластия приобретает практическое звучание и предполагает переход России к новому уровню народной поддержки. Обновление российской государственности является ключевым условием ее выживания.

Ключевые слова: представительная демократия, делиберативная демократия, социальная солидарность, самоуправление народа, народный суверенитет.

Цитирование: Скуратов Ю. И., Селихов Н. В. Проблемы и перспективы эволюции конституционного строя Российской Федерации // Государство и право. 2025. № 1. С. 74–81.

DOI: 10.31857/S1026945225010069

PROBLEMS AND PROSPECTS OF THE EVOLUTION OF THE CONSTITUTIONAL SYSTEM OF THE RUSSIAN FEDERATION

© 2025 Yu. I. Skuratov*, N. V. Selikhov**

Gubkin Russian State University of Oil and Gas, Moscow

*E-mail: skuratov_yi@mail.ru

**E-mail: selihovnv@mail.ru

Received 07.05.2024

Abstract. The article discusses the impact of the global crisis of representative democracy and liberal capitalism on the renewal of the constitutional system of the Russian Federation, the formation of a state of social solidarity. In this process, civil self-government is becoming the most promising form of social self-organization of the Russian people, based on universal political equality of citizens. The right of the people to a national ideology, direct political communication of citizens and everyone's participation in the governance of the State creates a modern basis for its unity and sovereignty. Social solidarity as a national idea, a constitutional principle and the basis of democracy, acquires a practical sound and presupposes Russia's transition to a new level of popular support. The renewal of Russian statehood is a key condition for its survival.

Key words: representative democracy, deliberative democracy, social solidarity, self-government of the people, national sovereignty.

For citation: Skuratov, Yu. I., Selikhov, N.V. (2025). Problems and prospects of the evolution of the constitutional system of the Russian Federation // Gosudarstvo i pravo=State and Law, No. 1, pp. 74–81.

Необходимость обновления вектора развития

Главной проблемой для многих народов становится определение путей эволюции *социально-политических институтов*, отвечающих текущим историческим потребностям.

Мировоззренческие перемены спровоцировал поразивший развитие государства *всеобщий политический кризис*, увязанный с упадком *представительной демократии* западного типа и предначертанием более совершенных форм народовластия, отвечающих реалиям нашего времени.

Специфика текущего момента в том, что человечество в массе своей охладело к модели публичной организации общества, насаждаемой Западом с XX в. Всемирная экспансия *либерального государственного капитализма*, внедрявшего в людское сознание идеи *неограниченной личной свободы* и *полновластия политического представительства*, завершилась. Секуляризированное, конституционное, правовое государство, существующее разделением властей, партийным парламентаризмом и рыночной экономикой, долгие годы почитавшееся эталоном социально-политического общежития и контрамаркой в клуб цивилизованных народов, утратило свою привлекательность. Чары западных идеалов рассеялись. Большинство государств, столетие слепо подражавших европейской политической моде, отказавшись от собственных интересов, привычных укладов, религиозного быта, культуры и этики в угоду глобальной унификации, осознано неприглядность своего положения. Им не нашлось места в цивилизованном европейском «саду», они так и остались в варварских «джунглях» (политическая метафора Ж. Барреля). От них требуют полного подчинения западному гегемону, перестройки своей государственности по его «правилам» и безапелляционного уничтожения национального прошлого. Существовать на задворках Запада, обеспечивая его благополучие и превосходство, — такова истинная участь большинства народов, положивших либеральный государственный капитализм в основу своего бытия.

В этой связи нужно отдать должное О. Шпенглеру, указавшему истинную сущность Запада в его стремлении к мировому господству, в экспансии трех универсальных идей: ультрамонтанства, капитализма и авторитарного социализма¹. Каждая из них прошла историческую апробацию и в значительной мере повлияла на судьбы многих народов. России досталось самое сложное. Она сполна испытала на себе все европейские новации. В юности своей великой кровью боролась с насаждаемым католицизмом, в XX в. титаническими усилиями и массовой жертвой строила по методикам К. Маркса социалистическую государственность, на обломках которой в начале 90-х годов воздвигла капиталистическое общество, так до конца не поняв и не приняв западных ценностей. Потому по сей день мы пребываем в поиске национального пути развития.

Испытав глубокое разочарование в европейских рецептах, в схожем положении оказались народы почти всех континентов. Для них глобализация как идеал всемирного политического и экономического универсализма оказалась «троянским конем», погубившим национальную государственность. Прежнее оказалось разрушенным, новое грозит опасностью.

В этой связи, критикуя западный либерализм, Президент РФ В.В. Путин справедливо признал свершившийся факт: стремление развивать социально-политический строй нашего государства по западным лекалам, не соответствует историческим интересам российского народа. Россия, вступившая в 2022 г. в вооруженное противостояние с коллективным Западом, стала перед историческим выбором. Выбор оказался невелик: борьба за национальную идентичность или уничтожение государства в обмен на служение европейскому Олимпу. Мы выбрали трудный путь и должны пройти его с достоинством. Большинство наций смотрит на нас с надеждой, определяясь

¹ См.: Шпенглер О. Пруссачество и социализм. М., 2002. С. 47.

в алгоритмах своего развития. Но и тут вариантов немного: Россия либо определится с собственной моделью социально-политического развития, либо утратит международный авторитет и статус всемирного защитника традиционных ценностей. По большому счету на кону стоит судьба человечества. Запад окончательно покорит мир или рухнет сам. Сгенерировать очередную универсальную идею, способную захватить умы человечества, он больше не в состоянии.

Посильна ли России столь трудная историческая миссия? Может ли она освободить человечество от вездесущего западного миссионерства? Вопрос сложный, но вполне разрешимый. В поисках ответа на него стоит сопоставить идеи устройства политического общежития, принимаемые в той или иной мере современным общественным сознанием.

Либеральный государственный капитализм — знаковая нам форма бытия политического общества, утвержденная на всеобщем *социальном неравенстве*. Партийная организация публичной власти, суверенитет политической надстройки (системы государственных органов и должностных лиц), фикция тождества воли народа и его избранных, экономика, заточенная на максимальную прибыль от эксплуатации человека, своеволие политического представительства в распоряжении национальным богатством — вот неполный набор признаков, раскрывающий истинную суть данного социально-политического строя. Конституционные декларации верховенства прав человека и суверенитета народа давно материализованы в квазиобразных исторических формах. Права человека гипертрофированы до полной независимости личности от общества, традиционной морали и национальных устоев. Суверенитет народа сведен к *выбору* собственных вождей², его богатство принадлежит могущественным людям³. Это и есть *либеральная представительная демократия*, при которой государство из высшей формы организации политического общества сократилось до полновластной политической надстройки, распоряжающейся жизнью народа по своему усмотрению. Попытка обеспечить свободу человека за счет всемогущего государства-надстройки провалилась. Она была ошибкой⁴. Будучи отстранен политическим представительством от управления собственными делами, народ *de facto* утратил конституционную причастность к верховной власти. Его активность ограничивается ярмаркой партийных программ, шоу

политических выборов и демонстративным фигурством отдельных лиц и сообществ, открыто глумящихся над остальным народом и его ценностями. Некогда целое *традиционное общество* превратилось в «толпу креативных личностей», живущую «войной всех против всех» под флагом западной меритократии. Цель такой политической суеты в стремлении поручить государством в собственных интересах. В минуты опасности самодостаточная в себе либеральная меритократия (модернизированная общечеловеческая⁵) теряет волю к сопротивлению, в заботах о своем кошельке она забывает об исторической ответственности за сохранность государства. Ровно на то и рассчитан европейский либеральный капитализм. «Прогрессивные народы», вкусившие сей ядовитый плод, рискуют исчезнуть в истории вместе со своими учителями. «Западный» тигр оказался бумажным. Тотемы денег, власти и безграничной личной распущенности погубили Римскую империю. Теперь они повелевают душами и судьбами европейских народов.

Следует признать: *с начала 90-х годов XX в. Россия движется тропой либерального государственного капитализма*. Об этом американскому журналисту Т. Карлсону в феврале 2024 года прямо заявил Президент РФ В.В. Путин. Желание прежнего руководства страны покончить с авторитарным государственным социализмом (в западном понимании строем, основанным на общей воле и собственности народа), устранить идеологический барьер с европейскими партнерами и стать такими же «буржуинскими... в братской семье цивилизованных народов»⁶ четко просматривается в скрижалях Конституции 1993 г. Какой бы нелогичной не казалась ее клаузула о запрете государственной идеологии (ст. 13), по сути, *отрицания* части коллективного мировоззрения российского общества⁷, в действительности либеральный государственный капитализм стал нашим политическим кодексом. Все его ключевые положения без исключения объявлены конституционными устоями Российского государства. С ними *de jure* исчезла историческая общность советского народа, обнулены всеобщие социалистические идеалы равенства и справедливости, приведен к власти партийный парламентаризм, отстранивший массы от участия в управлении государством. Земля и недра, еще вчера относимые к собственности всего народа, превратились в скромную *основу* его жизни и деятельности (ст. 9 Конституции РФ), общенародные экономические формы и статусы ликвидированы.

² См.: Сен-Симон А. Избр. соч. М. — Л., 1948. С. 136.

³ См.: Гельвеций К.А. Об уме. М., 1938. С. 17.

⁴ См.: Дюги Л. Общество, личность, государство. СПб., 1914. С. 46.

⁵ См.: Хабермас Ю. Философский дискурс о модерне. М., 2008. С. 8, 13.

⁶ URL: <http://www.kremlin.ru> (дата обращения: 29.03.2024).

⁷ См.: Кокотов А.Н. Конституция России и идеология // Актуальные проблемы рос. права. 2023. Т. 18. № 12 (157). С. 11.

Таким образом, западные политико-экономические модели авторитарного государственного социализма и либерального государственного капитализма апробированы Россией до логического конца. Вернуться к ним наш народ не имеет ни исторической возможности, ни политического права. Общественное сознание воспринимает прошлое отработанным материалом, достоинства и недостатки которого коллективно и рационально переосмыслены, а выводы сделаны. Перемена исторических условий меняет само общество, возбуждая в нем новые потребности. Советский народ канул в лету, современное российское общество едва ли обратится к его идеологии. В сопоставлении с предшественником оно в значительной степени *индивидуализировано*, его ценности не столь монолитны и универсальны. Мы уже не разжигаем пожара мировой революции в стремлении освободить пролетариат всех стран. Мы больше сосредоточены на себе, лишь желание выжить заставило наш народ объединиться перед лицом агрессивного Запада. Выжить — значит создать новую идеологическую опору, сформировать собственный социально-политический строй, отвечающий интересам большинства граждан Российской Федерации.

Сложности поиска альтернативного вектора развития

Одна из главных задач развития государства — верно отделить истинные *потребности* масс от *плевел* либеральной меритократии. Карьерность, креативность, продуктивность, командность и пр. регалии «успешных» представителей власти не должны возвышать их над обществом, восприниматься источником личных привилегий. У чиновника есть лишь одна почетная привилегия: честно служить своему народу. Человек, не способный поставить нужды общества выше своих потребностей, не может облекаться публичной властью. Должность — это не работа за приличное вознаграждение, это образ жизни, принесенной в жертву своему народу. Либеральному капитализму такое отношение совершенно чуждо. Он убежден в абсолютной автономии личности от общества, в непогрешимости законов европейского «сада», где каждый сам за себя, а всеобщая борьба за кусок национального богатства — естественное состояние.

Сегодня российский народ окончательно осознал, что либеральный государственный капитализм — краткий путь к гибели нашего государства, к еще большему растрению молодых поколений, к утрате обществом национальной идентичности и политического единства. Запад веками не мог уничтожить нас военным путем, теперь он дешево и сердито покоряет Россию своей идеологией. Найдется ли ей современная альтернатива?

Последние десятилетия западная мысль пытается разрешить всемирный политический кризис по-своему, занимаясь его внешней перелицовкой при сохранении прежней сути. Осознавая невозможность существования партийного парламентаризма в былом виде, европейские мыслители и политики задумались о *контролируемом* допуске масс к обсуждению проблем государства. Это направление народовластия получило название *делиберативной демократии*. Суть ее в предоставлении народу права совещательного голоса при обсуждении тех вопросов публичного управления, по которым политическому представительству не удалось прийти к кулуарному консенсусу. При этом категориальному пониманию свободы и равенства придается своеобразный, маскирующий либерализм, политический оттенок. Концепт делиберативной демократии сфокусирован вокруг публичного *дискурса* (коммуникативного участия) граждан государства, связанного с обсуждением инициатив политического представительства. Тема обсуждения значения не имеет, как и коллективное мнение граждан не играет определяющей роли. Оно консультативно. Легитимна не сама воля граждан по конкретному вопросу, а то решение, которое прошло общественное обсуждение⁸. Окончательный вердикт так и остался прерогативой представительной власти. Демократия процесса, но не конечного результата, формы, но не содержания. Представительная надстройка государства нашла способ выпустить пар недовольства общества-базиса, снять накал разногласий через необязательные разговоры. Свободные личности, равные в общественном, но юридически беспомощном дискурсе, — вот то, что ныне предлагает Запад в качестве современной модели демократии. Достаточно ознакомиться с трудами Ю. Хабермаса, Дж. Дьюи, Дж. Ролза и др. западных теоретиков, чтобы осознать суть реформаторских предложений, уже апробированных в ряде европейских стран. Например, благодаря делиберативным *форматам* и *алгоритмам* (малым конституционным собраниям граждан, мини-форумам избирателей, политическим ассоциациям, транспарентному представительству и пр. находкам), Ирландия — прежде католическая твердыня — исключила из своей конституции запрет преступного богохульства, в истовом порыве присоединившись к семье «прогрессивных» европейских государств. Вместе с Норвегией, Швецией, Данией, Нидерландами, Бельгией, Испанией, Португалией, Грецией и др. странами признала однополые браки допустимым разнообразием⁹. Похожая

⁸ См.: Пархоменко Р.Н. Теория делиберативной демократии Ю. Хабермаса // Философия и культура. 2012. № 4. С. 40–49.

⁹ См.: Васильева Т.А. Конституционное собрание в Ирландии: делиберативная демократия в действии // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 6. С. 46–70.

история случилась и в Исландии¹⁰, где доверие масс к политической надстройке во многом было восстановлено таким же путем. Представительные институты продавили выгодную повестку, сформировали общественное мнение, направив дискурс в нужное русло, и легитимировали наиболее подходящие решения общественности. Дело сделано. Либеральная демократия прикрылась делиберативной маской. Ее главное предназначение — сделать народ сопричастником собственного уничтожения. Потому в КНР относятся к делиберативной демократии с большой опаской, не отделяют ее от либерализма и тщательно охраняют собственные политические и социальные институты¹¹. России такой строй точно не нужен.

Эволюция конституционного строя России

История России доказала: инородные идеи нашим народом будут отвергнуты. Это лишь вопрос времени и масштаба страданий. Очередное западное увлечение может оказаться для нас последним. То, что понятно и выгодно европейцу, как правило, в чистом виде губительно для российского общества. В условиях индивидуализации, утраты классовой структуры и крайней степени общественного неравенства продолжать насаждать в стране либеральный государственный капитализм, — значит упрямо игнорировать объективные факты. Российский народ имеет собственное понимание свободы и справедливости, категорически отвергает западный принцип общественной организации. Для него социальное неравенство, деление общества по политическим и экономическим ранжиром в столь трудное время кажется национальным предательством. Подражание недругу в политическом строе, в публичном механизме, в идеологии и формах коммуникации воспринимается массами недопустимым. Народ задается вопросом: за какое будущее сражается Россия? За очередной вариант политического и экономического неравенства или государственный строй, основанный на идее *социальной солидарности, социального равенства*? В этом принципе зашифрована не только потребность текущего момента, но и ключевой постулат *будущего устройства России*. Социальная солидарность как основание политического единства российского народа есть ключ к его победе. На Западе всем понятно: пока наш народ един, одолеть его невозможно.

Таким образом, налицо констатация факта: в условиях военно-политического кризиса российское общество рационально обратилось к идеям

народной солидарности. Соответствующий вектор общественного развития нашел свое адекватное отражение в тексте поправок к Конституции, внесенных в Основной Закон страны в 2020 г. Статья 75¹ Конституции РФ говорит о необходимости «взаимного доверия государства и общества», для достижения которого обеспечивается «экономическая, политическая и социальная солидарность». При этом не идет речи о возврате к авторитарному государственному социализму — классовой конструкции, скрепленной однопартийной системой и общей собственностью. Свобода и равенство во *всеобщем масштабе*, в *личном политическом праве и действии* каждого, превратились в идеал нашего времени¹², он больше не связан со способом производства и представительством советов. Люди жертвуют собой ради всего народа, потому вправе рассчитывать на *всеобщее и равное участие в управлении государством*. Эта всеобщность есть продолжение индивидуальной свободы, отражение справедливости, модель социального равенства, вызывающая к жизни новый формат народовластия. Ему противна неограниченная свобода человека, полномочие партийного парламентаризма и засилье капитала в экономике. Войну за выживание нельзя выиграть плюрализмом, пренебрежением волей народа или наживой на поставках воюющей армии. *Кровь и души наших граждан бесценны*. Российское государство должно отвергнуть западные схемы общения надстройки и базиса, а национальные ресурсы бескорыстно использовать во имя победы.

Итак, в современных условиях единство российского государства возможно лишь на почве общности интересов всего народа. Его следовало бы назвать государством экономической, политической и социальной солидарности народа¹³, а наиболее подходящую ему политическую форму — *публичным самоуправлением народа*. Она не является очередной теоретической выдумкой, ее корни глубоко в общественном сознании. Российский народ инициативой снизу выразил идею своего существования. Сотни тысяч мужчин отправились добровольцами на фронт, пожилые женщины с материнской любовью вяжут носки и маскировочные сети, малые дети пишут теплые письма неизвестным бойцам, пока представители либеральной меритократии стенают над волатильностью валюты, падением доходов и недоступностью зарубежного

¹² См.: *Нерсесянц В. С.* Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3–15.

¹³ С учетом особой, «синтетической» роли социальных отношений, охватывающих все отдельные виды человеческой деятельности (см.: *Перфильев М. Н., Орлова Л. В.* Социальные отношения: методологические проблемы исследования. Л., 1973. С. 95–138), возможно говорить о государстве социальной солидарности народа.

¹⁰ См.: Конституция и права человека: современная доктрина и практика. М., 2021. С. 68–85.

¹¹ См.: *Лю Янь.* Делиберативная демократия в Китае // *Theories and Problems of Political Studies*. 2020. Vol. 9. Iss. 3A. Pp. 83–89.

жилья. Нет ничего странного в том, что единый народ взялся за оружие, а отпавшая от него «креативная» россыпь бросилась к чемоданам. Для российского руководства патриотичный базис всегда был ближе и надежнее либеральной меритократии. Государством должен править тот, кто его отстоял. Так же и государство должно олицетворяться тем, кто созидает и охраняет его в трудное время, не своевольной надстройкой, но единым, публично-властным образом организованным народом¹⁴.

В этом суть формирующегося нового конституционного строя, способного искоренить либеральную разобщенность людей посредством всеобщего *гражданского самоуправления*, через вовлечение каждого в дела государства, политическое равенство людей, независимо от их экономического положения. Равенство и единство граждан современного государства возможно лишь в политической форме, в общих политических правах и публичных действиях. Они того желают, обращая справедливые требования к надстройке, привыкшей к либеральным лозунгам.

Термин «самоуправление» (управление своими собственными делами) означает органический сплав, синтез демократии и управления. Он раскрывает диалектику взаимодействия демократических и управленческих начал, а также порождаемых им противоречий. Народное самоуправление в Российском государстве не может, с одной стороны, сводиться только к демократическому участию масс в управлении, а с другой — включать управленческие структуры без демократических институтов, функционирующих помимо или вне общего режима народовластия. Публично-правовой механизм народного самоуправления нацелен как на привлечение широких масс к управлению, демократизацию управления, так и на квалифицированное, научное решение управленческих вопросов, чего нельзя обеспечить без слоя профессиональных управленцев, реализующих волю народа.

Следует заметить, что гражданское самоуправление возникает у нас не на пустом месте, имеет глубокие исторические традиции, а в современных условиях — двойную направленность. Его дуализм обращен как к ограничению своеволия политической надстройки, так и к сдерживанию гипертрофированной свободы личности, ликвидации ее социальной автономии.

Потребность общества контролировать институты представительства продиктована исторической необходимостью. Только таким образом

можно обуздать стремление либеральной меритократии к верховной власти. Потому опора руководства государства в народе есть залог устойчивости публичных институтов, гарантия невозврата страны на либеральные рельсы. «Подковерная борьба» утрачивает всякий смысл, когда судьба страны решается всенародным согласием. Российский народ зрел сознанием и махинаций не допустит.

Растущей политической активности масс опасаться не стоит. Гражданское самоуправление как способ общественной самоорганизации не означает возврата к античной демократии. Развита политическая надстройка воспринимается органичным атрибутом государства, потому народовластие во многих вопросах публично-управления органично дополняет публично-властные механизмы. Его современная роль в *ограничении полномочия надстройки*, но не в подмене чиновников в рутинных делах. Непосредственное участие граждан в управлении государством в форме всенародно иницируемых и одобряемых *декретов* и всеобщей *легитимации* ключевых решений, касающихся конституционных основ государства и национальных интересов базиса, должны стать канвой деятельности публичного аппарата. Отступить от нее, значит пойти против конституционной воли народа — единственного источника легитимной и суверенной власти.

Аналогичным образом коллективная воля народа способна смирить буйство личной свободы. Национальные ценности и традиции не могут выступать предметом торга между обществом и личностью. Часть не вправе указывать целому, капризно требуя пересмотра социальных основ. Каждая личность должна понимать, что ее мнение и голос приобретают политический вес только в общей воле народа, воле, определенной правилом большинства. Мудрость народа способна погасить любую авантюру, придать нужный импульс благим начинаниям, ведь общий интерес всегда выливается во всеобщее действие, противостоять которому невозможно. Ни деньги, ни одна политическая партия, ни желания национальных лидеров не способны поднять российский народ на борьбу с Западом. Это суверенный порыв самого народа. Россияне защищают свою личную свободу и свою страну осознанно и самостоятельно, понимая, что в единстве наша сила. Политическое представительство должно поддержать патриотизм масс, стать частью народа и вернуть власть обществу.

В этой связи вновь актуален вопрос о суверенитете народа¹⁵. В современных условиях его

¹⁴ См.: *Мамут Л. С.* Государство как публично-властным образом организованный народ // Журнал рос. права. 2000. № 3. С. 88–100.

¹⁵ При всем различии суверенитета народа как сугубо качественной категории и народного самоуправления как категории относительной, для характеристики которой допустима постановка вопроса о выделении различных степеней, меры

верховенство неотожждествимо с полновластием государственного аппарата. У суверенитета народа существует собственное публичное основание, слагаемое из суверенных, неотъемлемых прав российского народа, таких как право на *власть и участие в управлении государством*, право *учреждать и избирать органы публичной власти*, право *контроля за деятельностью государственного аппарата*, права на *национальную идеологию* и т.д.¹⁶ Выбор социально-политического (государственного) строя — истинное проявление суверенитета народа России и его *национальная прерогатива*. С всемирным крахом либерального капитализма пришло время более справедливого социально-политического строя — общества социальной солидарности народа и более совершенной формы народовластия — публичного самоуправления народа. Российский народ вполне способен приступить к построению собственной национальной демократии, основанной на вековых традициях, этнографическом многообразии и всеобщем политическом равенстве. Мы, наконец, готовы отстаивать собственную *национальную идею*, предопределяющую будущее российской государственности.

* * *

В завершение необходимо отметить, что освобождение России от деструктивного влияния Запада и обновление ее социально-политического строя потребует обязательной правовой фиксации расстановки национальных сил и приоритетов. Это поднимает давнюю проблему глубокой конституционной реформы. Народ-победитель не может вернуться к уставам поверженного оппонента — слишком велико напряжение, а дальнейшие

его развития, сама по себе связь этих явлений (суверенитет народа — народовластие — самоуправление народа) является имманентной, неразрывной.

¹⁶ Права народа, других социальных общностей, не только имеют шанс на существование, но и должны обрести важное значение в политико-правовой системе нашей страны. Между тем в российской научной литературе по конституционному праву проблема прав народа явно отошла на задний план, уступив место бесчисленным исследованиям проблемы прав и свобод человека и гражданина. Известное исключение составляют исследования М.П. Фомиченко, которые, естественно, не могли охватить всех проблем, связанных с юридической природой прав народа, механизмом их закрепления в Конституции РФ и последующей реализации (см.: *Фомиченко М.П.* Права народов в Российской Федерации (конституционно-правовые аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006). Самое же опасное состоит в том, что эти векторы научной мысли — права общностей, коллективов и права человека и гражданина — развиваются во многом параллельно, изолировано, вопреки органическому подходу. А между тем учения о правах человека и суверенных (неотъемлемых) правах народа выступили как равнозначные категории правосознания, оказали большое влияние на конституционное законодательство многих государств. Крайне важно исследовать их в единстве и в современных условиях развития нашего государства.

промедления лишь подорвут доверие масс к государственной надстройке. Конституционные инициативы граждан должны быть услышаны, обсуждены всем народом и приняты общей волей граждан без всякого секвестирования со стороны политического представительства. Российская Федерация создает собственную *цивилизационную демократию*.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Васильева Т.А.* Конституционное собрание в Ирландии: делиберативная демократия в действии // Сравнительное конституционное обозрение. 2022. № 6. С. 46–70.
2. *Гельвеций К.А.* Об уме. М., 1938. С. 17.
3. *Дюги Л.* Общество, личность, государство. СПб., 1914. С. 46.
4. *Кокотов А.Н.* Конституция России и идеология // Актуальные проблемы рос. права. 2023. Т. 18. № 12 (157). С. 11.
5. Конституция и права человека: современная доктрина и практика. М., 2021. С. 68–85.
6. *Лю Янь.* Делиберативная демократия в Китае // Theories and Problems of Political Studies. 2020. Vol. 9. Iss. 3A. Pp. 83–89.
7. *Мамут Л.С.* Государство как публично-властным образом организованный народ // Журнал рос. права. 2000. № 3. С. 88–100.
8. *Нерсесянц В.С.* Философия права: либертарно-юридическая концепция // Вопросы философии. 2002. № 3. С. 3–15.
9. *Пархоменко Р.Н.* Теория делиберативной демократии Ю. Хабермаса // Философия и культура. 2012. № 4. С. 40–49.
10. *Перфильев М.Н., Орлова Л.В.* Социальные отношения: методологические проблемы исследования. Л., 1973. С. 95–138.
11. *Сен-Симон А.* Избр. соч. М. — Л., 1948. С. 136.
12. *Фомиченко М.П.* Права народов в Российской Федерации (конституционно-правовые аспекты): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006.
13. *Хабермас Ю.* Философский дискурс о модерне. М., 2008. С. 8, 13.
14. *Шпенглер О.* Пруссачество и социализм. М., 2002. С. 47.

REFERENCES

1. *Vasilieva T.A.* The Constitutional Assembly in Ireland: deliberative democracy in action // Comparative Constitutional Review. 2022. No. 6. Pp. 46–70 (in Russ.).
2. *Helvetius K.A.* On the mind. M., 1938. P. 17 (in Russ.).
3. *Dugi L.* Society, personality, state. St. Petersburg, 1914. P. 46 (in Russ.).

4. *Kokotov A. N.* The Constitution of Russia and ideology // Current problems of Russ. Law. 2023. Vol. 18. No. 12 (157). P. 11 (in Russ.).
5. Constitution and human rights: modern doctrine and practice. M., 2021. Pp. 68–85 (in Russ.).
6. *Liu Yan.* Deliberative Democracy in China // Theories and Problems of Political Studies. 2020. Vol. 9. Iss. 3A. Pp. 83–89 (in Russ.).
7. *Mamut L. S.* The state as a publicly organized people // Journal of Russ. Law. 2000. No. 3. Pp. 88–100 (in Russ.).
8. *Nersesyants V.S.* Philosophy of Law: libertarian-legal concept // Questions of philosophy. 2002. No. 3. Pp. 3–15 (in Russ.).
9. *Parkhomenko R. N.* Theory of deliberative democracy Yu. Habermas // Philosophy and Culture. 2012. No. 4. Pp. 40–49 (in Russ.).
10. *Perfiliev M. N., Orlova L. V.* Social relations: methodological problems of research. L., 1973. Pp. 95–138 (in Russ.).
11. *Saint-Simon A.* Collected works. M. – L., 1948. P. 136 (in Russ.).
12. *Fomichenko M. P.* The rights of peoples in the Russian Federation (constitutional and legal aspects): dis. ... Doctor of Law. M., 2006 (in Russ.).
13. *Habermas Yu.* Philosophical discourse on modernity. M., 2008. Pp. 8, 13 (in Russ.).
14. *Spengler O.* Prussianism and Socialism. M., 2002. P. 47 (in Russ.).

Сведения об авторах

СКУРАТОВ Юрий Ильич –

доктор юридических наук, профессор,
заведующий кафедрой публичного
и международно-правового обеспечения
национальной безопасности
Российского государственного университета
нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина;
119991 г. Москва, Ленинский проспект, д. 65

СЕЛИХОВ Николай Васильевич –

кандидат юридических наук,
доцент кафедры публичного
и международно-правового обеспечения
национальной безопасности
Российского государственного университета
нефти и газа (НИУ) им. И. М. Губкина;
119991 г. Москва, Ленинский проспект, д. 65

Authors' information

SKURATOV Yuri I. –

Doctor of Law, Professor,
Head of the Department
of Public Law and International
Legal Provision of National Security,
Gubkin Russian State
University of Oil and Gas;
65 Leninsky Ave., 119991 Moscow, Russia

SELIKHOV Nikolay V. –

PhD in Law,
Associate Professor of the Department
of Public Law and International
Legal Provision of National Security,
Gubkin Russian State
University of Oil and Gas;
65 Leninsky Ave., 119991 Moscow, Russia